

Впервые произведение «Озеро» было напечатано в 1954 г. в ежемесячном журнале «Синтё». Оно печаталось по номерам с продолжением в течении целого года, а в 1955 г. было выпущено отдельным изданием. Традиционно считается, что произведение построено в форме повести, в которой описывается поток сознания главного героя Гимпэй. Ниже даётся анализ некоторых особенностей этого произведения.

Во-первых, необходимо отметить, что в повести «Озеро» отсутствует последовательное распределение событий по времени. Описание Каруидзава ранней осенью и события, произошедшие после встречи с Матиэ на косогоре, даны в одном и том же историческом настоящем времени. Однако, это не означает, что Момои Гимпэй вспоминает о встрече с Матиэ, находясь в Каруидзава. Предполагалось, что в самом конце повести эти два отрывка будут последовательно связаны в плане времени, благодаря третьем персонажу — Мидзуки Мияко, выступающей в качестве своего рода посредника. Однако, это связующее звено было опущено самим автором в тот момент, когда книга вышла отдельным изданием, и оба временных отрезка оказались в тексте безо всякой связи и навсегда остались разорванным. Но есть также в повести нечто более важное, чем разрыв связующего звено, на что нужно обратить пристальное внимание. Это постепенное перенесение времени этих двух повествований из плана настоящего в план воспоминаний о прошлом и отсутствие стремления к будущему при развёртывании описания событий. Похоже, что и настоящее время в эпизоде с Матиэ на косогоре, и настоящее время в повествовании о Каруидзава — всего лишь воспоминания Гимпэя о прошлом, одно за другим всплывающие в памяти и никак друг с другом не связанные. Таким образом, становится понятным, что эти воспоминания рождаются в голове Гимпэя всего лишь по ассоциации.

В этом произведении почти целиком (за исключением второй главы) повествование ведётся как бы сквозь восприятия главного героя. Вернее, правильнее было бы сказать не по потоку сознания, а сквозь воспоминания, сквозь ассоциации. Сознание Гимпэя в настоящем, обращаясь к воспоминаниям, как-то само собой переключается на ассоциации, причём это происходит постоянно. В конце повести за становится понятным, что воспоминания эти, представляющие собой, если

можно выразиться, бессознательную память, обращены к Яёи. Это — третья особенность повести.

Гимпэй не живёт в настоящем, на нём лежит заклятие прошлого. И в основе этого заклятия — инцидент, происшедший в окрестностях озера, где была Яёи. Чтобы освободиться от этого заклятия, Гимпэю необходимо, чтобы прояснились все обстоятельства этого инцидента. Загадка замужества матери Гимпэя, которая была родом из благородной семьи, жившей в окрестностях озера, и отца, родом из семьи, значительно ниже по социальному уровню; загадочная и странная смерть отца, погибшего озере. В повести «Озеро» не представлено ничего, чтобы могло как-то прояснить и разрешить эти загадки. Нельзя сказать, что Гимпэй абсолютно не знает действительного положения дел в связи с инцидентом, но все остальные, и даже сам повествователь в третьем лице, не знают, что же произошло на самом деле. Читатель волен делать самые смелые предположения и строить любые догадки, но загадки эти по сути своей никогда не смогут быть разрешены в будущем. Таким образом, эпизод смерти отца Гимпэя на озере, который должен был бы занимать центральное место в повести, никто даже не пытается объективно исследовать. Он просто оставлен без внимания; в центре повести — пустота.

Таким образом, становится заметным, что в фокусе этого произведения — не объективный анализ инцидента, происшедшего в окрестностях озера, а переживания и чувства главного героя, который продолжает мучиться чем-то непонятным, что таится где-то в глубинах памяти его детства. В фокусе произведения — метафорические ассоциации Гимпэя, являющиеся той силой, благодаря которой развивается сюжетная линия повести, силой как бы незримо присутствующей везде, где мы видим отражение чувств и переживаний главного героя. По словам Р. Якобсона, в стихах речь получает развитие посредством метафоры, в прозе — посредством метонимии. Если придерживаться этой позиции, то произведение «Озеро» можно назвать лирической поэзией в европейском значении этого слова, потому что в основе развития сюжета лежит принцип метафоры. Можно даже сказать, что «Озеро» возглавляет целый ряд произведений Кавабата Ясунари, который можно отнести к жанру между повестью и лирической поэзией. Если попытаться найти нечто похожее среди традиционных жанров японской литературы, то, пожалуй, ближе всего будет жанр Ута-моногатари.